

УДК 316.74.001

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ «СРЕДНЕГО КЛАССА»

Замогильный С.И., Горемыко М.В.

Энгельсский технологический институт Саратовского государственного технического университета им. Ю.А.Гагарина, Энгельс, e-mail: sizamogilny@mail.ru

Статья посвящена одной из ключевых проблем. «Средний класс» в индустриальных странах выступает в качестве важнейшего элемента социального организма, который создает высокий уровень социальной ответственности. При формировании «среднего класса» очень важны культурная политика и радикальные меры в сфере образования. Это наблюдается в таких странах, как Южная Корея, Япония или Тайвань, принадлежащих к регионам с одним и тем же видом экономической структуры, так называемого «конфуцианского капитализма». Его симптомами являются свободная рыночная экономика, частная собственность и государственное регулирование экономики, а ключевыми вопросами в системе управления являются мораль и образование.

Ключевые слова: «средний класс», мораль, образование, социальная ответственность

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF EDUCATION AS A FACTOR IN THE FORMATION OF «MIDDLE CLASS»

Zamogilnyy S.I., Goremyko M.V.

Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. Engels Technological Institute (branch of), Engels, e-mail: sizamogilny@mail.ru

The article by Zamogilnyy S.I. and Goremyko M.V. «Sociological aspects of the analysis of education as a factor in the formation of «middle class» refers to the fact that the formation of «middle class» in Russia proclaimed the key upgrades. It distinguished itself in all the industrialized countries as a key element of the social organism, creating a high level of social responsibility. In the formation of «middle class» cultural politics and radical measures are very important in the field of education. This is evidenced by such countries as South Korea, Japan or Taiwan, which belongs to the regions with the same kind of economical structure, the so-called «Confucian capitalism». Its symptoms are: a free market economy, private property, but economic development is under the control of the state. The key point in the control system are the morals and education.

Keywords: «middle class», morality, education, social responsibility

Формирование «среднего класса» провозглашено правящей элитой России в качестве одного из стратегических направлений развития и ключевым моментом модернизации. В данном случае политики не открывают ничего нового: «средний класс» уже проявил себя во всех развитых индустриальных странах как ключевое звено социального организма, придающее ему необходимую гибкость и стабильность, цементирующее его социальную структуру и создающее высокий уровень социальной ответственности.

Последний аргумент наиболее важен в контексте перемен и разломов времени, поглотившего «старые» социальные группы, приведшего к шоку невиданной маргинализации рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, кризису власти и управления. Передел собственности приводит к вопросу о том, кто всем этим распоряжается – конкретные люди или некая безликая, анонимная и расплывчатая сила? Современный этап развития российского общества показывает кардинальные изменения в ее социальной структуре, углубление процессов дифференциации по

групповому, классовому и национальному признаку. Между отдельными социальными группами, обществом, группами власти и группами богатства существуют жесточайшие формы отчуждения.

Общество потребления не может вернуть человеку чувство значимости и самоуважения, уводит его в иллюзорную реальность и поощряет благосостояние как таковое с призрачными шансами на выживание.

«Средний класс сегодня – это сложный конгломерат составляющих его социально-профессиональных групп, субъекты которых привыкли действовать индивидуально, не осознают пока общности своих интересов и зачастую не только не идентифицируют себя с группой, но и не чувствуют себя представителями среднего класса. Во многом это связано с преобладанием в медиапространстве «западного» образа среднего класса с его высоким уровнем жизни, который соответствует скорее высшему слою и который для многих недоступен. Наличие непротиворечивых, однозначных образов среднего класса (предпринимателя, менеджера и профессионала), с которыми

индивид мог бы себя идентифицировать, является важным элементом формирования средних слоев в социальной структуре России» [5, с. 122].

Органы власти, политические институты, отдельные политические лидеры в настоящее время не соответствуют требованиям времени. Их формирование осуществляется не в едином социокультурном и правовом пространстве, а в коридорах бюрократии. В то же время действия и стиль мышления правящей элиты требуют наполнения новой культурой: нравственно-гуманитарной, экологической, стратегического видения системы управления, гармонизированного функционирования и развития сложнейших социальных систем в постсоветском пространстве современной России.

Наряду со сменой политических режимов происходят эволюционные изменения технологического порядка, связанные с т.н. теорией «Третьей волны», окончательно концептуализированной социологом, журналистом и политологом Э. Тоффлером. П. Гуревич подчеркивает, что Э. Тоффлер «строил свои выводы в русле новейшей американской социологии, в этом смысле он мало чем отличался от Белла или Бжезинского. Державная нить этой социологии – развитие техники и ее роль в преобразении социальных процессов»¹. «Третья волна», по Тоффлеру, – лавинообразное распространение информационного общества: «Она вызвана повсеместным распространением компьютеров, турбореактивной авиации, гибких технологий. В информационном обществе складываются новые виды семьи, стили работы, жизни, новые формы политики, экономики и сознания... Символы «Третьей волны»-целостность, индивидуальность и чистая, человеческая технология. Ведущую роль в таком обществе приобретают сфера услуг, наука и образование. Корпорации должны уступить место университетам, а бизнесмены – ученым...»².

Обсуждение методологических предпосылок социальной теории выдвигается на первый план в момент глубоких социальных изменений, а следовательно, и кризисов социальных систематизаций. Эффективная концепция развития должна опираться на теорию социальной дифференциации, в которой выявлены ее носители, способы их интеграции, тенденции развития и формы их сознания. Теория социально-классовой структуры выступает в качестве ядра социальной науки, и именно здесь находится

«стык» философии и социологии, политэкономии, истории и политологии. Политизация общества предполагает осознанную ориентацию интересов больших групп населения на практические действия. Опыт развитых стран показывает, что в них шли цикличные процессы смены приоритетов по отношению к результатам социальной дифференциации и по профессиональному, и по социально-классовому признакам. Можно упомянуть как о «революции белых воротничков» в развитых индустриальных странах Запада, так и о создании «техноструктур» и т.н. «среднего класса» в Южной Корее и Тайване.

Во всяком случае, назрела необходимость в теоретических разработках, касающихся перспектив, форм и методов развития «среднего класса» в России. Для его исследования нужны надежные инструменты, прежде всего разработки в сфере методологических проблем анализа этого социального феномена. Можно ли говорить о том, какая парадигма является наиболее важной для понимания этого социального феномена: теория социально-классовой структуры или же теория социальной стратификации?

Считается, что наиболее точное определение среднего класса дал Макс Вебер. Согласно его представлениям об этом элементе социальной структуры, средний класс – это промежуточное звено между привилегированным и обездоленным классами – социальная группа мелких собственников и тех наемных работников, кто продавал на рынке труда свои навыки и умения, – крестьян, ремесленников, чиновников, лиц свободных профессий, рабочую аристократию. Таким образом, по логике Вебера к среднему классу относились как те, кто владел небольшой собственностью, так и те, кто не имел собственности, но имел высокую квалификацию [3, с. 154]. Критерии принадлежности к среднему классу весьма разнообразны даже по отношению к средствам производства: от доходов с капитала до зарплаты наемного рабочего. Средний класс неоднороден, он делится на низший, средний и высший слои.

Современные российские исследователи придерживаются двух различных концепций. Согласно первой из них средний класс в России отсутствует. Во второй отмечается аморфность его существования, незавершенность формирования, его неустойчивый характер как социальной страты. Ещё одна часть ученых отождествляет средний класс со средними слоями: что-то типа совокупности лиц с доходами от прожиточного минимума до небольшой груп-

¹ П. Гуревич. А волны истории плещут // Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 781, [2] с. 5.

² Там же. с. 5.

пы олигархов (человек 500). Чудовищные ножицы!

Базовые функции среднего класса – это функция стабилизации и функция содействия прогрессу. В научных кругах идут дискуссии по поводу этого понятия: «Претерпев многократные интерпретации, сегодня оно достаточно размыто, и вряд ли можно ожидать, что в будущем приобретет точную и однозначную трактовку. Нельзя отрицать ярко выраженную эмоциональную окрашенность представлений о «среднем классе». Содержательные признаки среднего класса (его ценности, установки, мотивы и стереотипы поведения) приобретают исключительно позитивный и прогрессивный характер, транслируемый посредством СМИ. Все это дает основания полагать, что «средний класс» – позитивно маркированная идеология» [5, с. 112].

Почему идеология среднего класса оказалась востребованной в современной России? «Идеологизированный образ западного среднего класса стал одной из основ идеологии российских либеральных реформ» [5, с. 112]. Российскому обществу был предложен вариант вселенской борьбы за доход, престиж профессии и уровень образования – все, как на Западе. На основе этих общих признаков и поныне формируется мораль, общая идеология, образ жизни и поведение.

Какую роль играют «вторичные» факторы классообразования?

Ответ на этот вопрос позволяет проставить ряд социологических проблем. Среди них наибольшую важность представляет социологический анализ образования и культуры в формировании «среднего класса». Например, какую роль в формировании «среднего класса» может играть современная социокультурная ситуация в России? Мы должны четко уяснить факторы воспроизводства и усвоение культурных образцов, норм и ценностей в процессе образования, определить место социологии науки как части социологии культуры в формировании «среднего класса» и мотивацию его социальной ответственности.

В формировании «среднего класса» огромное значение играют культурная политика и проблемы управления культурой и образованием. Об этом говорит, по крайней мере, наглядный и показательный опыт таких стран, как Южная Корея, Япония или Тайвань. Южнокорейские генералы еще в 60-е годы поставили себе целью создание мощного «среднего класса» за счет реформирования университетов и системы образования и сформулировали задачи государства в осуществлении культурной

и социокультурной политики в формировании социально-ответственных субъектов. Феномен Южной Кореи заключается в том, что, на глазах одного поколения беднейшая страна мира, находящаяся где-то на уровне Папуа-Новой Гвинеи, превратилась в мощнейшую индустриальную державу. Интересна форма ее классообразования, т.к. Корея – это страна победивших олигархов. Корейские строительно-образующие гигантские компании, экспортирующие свою продукцию во все страны мира, «чеболи», являются семейными предприятиями. Их президенты – сыновья назначенных 40 лет назад диктатором Пак Чжон Хи: «Правительство когда-то назначило главных промышленников, которые до сих пор передают компании сыновьям по наследству» [1, с. 16]. Роль чеболь распространилась далеко за пределы «страны утренней свежести», и уже сегодня эти финансово-промышленные конгломераты существенно влияют на мировое производство, технологию и торговлю. По своей структуре чеболь напоминают японские дзайбацу. Возникновение первых чеболь относится ещё к периоду японского колониального господства в Корее. Большинство из них имеет семейно-клановый характер, они построены, главным образом, по вертикали, объединяя компании, действующие в разных отраслях промышленности.

Тайвань проводил свою модернизацию на основе китайских культурных традиций и плановой экономики. Технологический прорыв осуществлялся не в безвоздушном пространстве, а в определенной социокультурной среде, которая формировала как специфический тип руководителя, так и уникального исполнителя. В основе «экономического чуда» Тайваня лежат китайские культурные традиции, в особенности такая важная доминанта, как конфуцианство. Один из крупнейших исследователей истории Тайваня Вэй Воу называет экономическую модель этой страны «конфуцианским капитализмом». Южную Корею, Гонконг, Сингапур и Японию относят к регионам, имеющим однотипную экономическую структуру. В отличие от них специфику развития Вьетнама и Китайской Народной Республики проф. Вэй Воу именует «конфуцианским социализмом». Отличительные особенности конфуцианского капитализма следующие – наряду со свободной рыночной экономикой, частной собственностью и непрерывным увеличением количества частных предприятий, экономическое развитие находится под полным контролем государства. Но в этих обеих формах ключевым моментом выступает как мораль, так и образование.

Т.М. Малева указывает на ряд обстоятельств, характеризующих средний класс как идеологическую категорию. В России средний класс обозначает скорее «высший средний» слой, а не срединное положение в социальной структуре. Его образ – идеализирован и характеризует ожидания социально и экономически активных групп общества, уровень и стиль жизни которых приближен к стандартам западного аналога. В результате получается, что «все эти элементы должностования, идеализации в описании установок населения и заимствования образов из чужих социальных сред в описании жизненных стандартов определяют средний класс как весьма сложную мифологему, связанную с перенесением на российскую реальность внешних ценностно нагруженных образов своего потенциально будущего, определяемого через подсмотренное чужое настоящее» [4, с. 17].

Соответственно появление обновленного среднего класса является свидетельством их успеха, тем самым оправдывая их проведение в общественном сознании. Задача формирования российского среднего класса была объявлена приоритетной Комитетом по экономической реформе Правительства РФ в 1998 г., «однако финансовый кризис того же года внес свои коррективы в положение тех групп населения, которые могли бы быть отнесены к среднему классу» [5, с. 112–113].

В памяти народа сохраняется память о том, чем закончился его порыв конца 80-х-начала 90-х годов к переменам. Те люди, которые выходили на митинги в начале 90-х – были представителями среднего класса, сложившегося при социализме: интеллигенция, служащие, «второй эшелон» власти. Общественное настроение изменялось не в связи с материальными потерями, а в связи с обманом. Для русского духовно-нравственные ценности более важны, чем материальные. Общество в целом и интеллигенция в частности испытывает глубокий психологический дискомфорт. Агентство Transparency International отвела нам 147 место из 170 – уровень Кот д Ивуар, Танзании и Зимбабве. Российский средний класс формируется сейчас как деревце в неблагоприятных условиях тундры – болезненным и деформированным, но, тем не менее, удивительно живучим. Вывести его из состояния угнетённости может не только и не столько политическая воля высшего государственного руководства, сколько существенное изменение системы социальных ценностей в масштабах государства, что немислимо без нравственной, экономической и аксиологической санации общества, иско-

речения лжи, коррупции, непорядочности в сфере управления.

Список литературы

1. Бремя белого инженера. Как выпускники российских технических вузов творят корейское экономическое чудо // Русский репортер. – 2011. 22–29 декабря. – С. 14–28.
2. Варивончик И.В. Американский средний класс и политика правящих администраций (1993-2012) // США. Канада. Экономика-политика-культура. – 2012. – № 5. – С. 17–38.
3. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 154.
4. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / под ред. Т.М. Малевой. – М., 2003. – С. 17.
5. Владыкина М.И. Средний класс России: социальные функции в условиях модернизации общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18 Социология и политология. – 2012. – № 1. – С. 111–122.
6. Скакун Е.В., Кляус Н.С. Средний класс в республике Беларусь // Демографическая и социальная структура общества в период системной трансформации: сборник материалов республиканской науч.практ. конф., Брест, 12–13 мая 2011 г. Брест.гос. ун-т имени А.С.Пушкина. Брест: Бргу, 2011. – 129 с. С. 65–69.
7. Collins R. 'Weber's last theory of capitalism: a sistematization' // American Sociological Review. – 1980. – № 45. – P. 925–942.

References

1. Bremja belogo inzhenera. Kak vypuskniki rossijskikh tehnikeskikh vuzov tvorjat ko-rejskoe ehkonomicheskoe chudo // Russkij reporter. 2011. 22-29 dekabnja. pp. 14–28.
2. Varivonchik I.V. Amerikanskij srednij klass i politika pravjashhikh administra-cijj (1993-2012) // SShA. Kanada. Ehkonomika-politika-kul'tura. 2012. no. 5. pp. 17–38.
3. Veber, M. Osnovnye ponjatija stratifikacii / M. Veber // Sociologicheskie issle-dovanija. 1994. no. 5. pp. 154/
4. Srednie klassy v Rossii: ehkonomicheskie i socialnye strategii / Pod red. T.M. Malevoj. M., 2003. pp. 17.
5. Vladykina M.I. Srednij klass Rossii: socialnye funkcii v uslovijakh modernizacii obshhestva // Vestn. Mosk. un-ta. Ser.18 Sociologija i politologija. 2012. no. 1. p. 111–122.
6. Skakun E.V., Kljaus N.S. Srednij klass v respublike Belarus // Demograficheskaja i social'naja struktura obshhestva v period sistemoj transformacii: sbornik ma-terialov respublikanskoj nauch.praкт. konf., Brest, 12–13 maja 2011 g. Brest.gos. un-t imeni A.S.Pushkina. Brest: Brgu, 2011. 129 p. pp. 65–69.
7. Collins R. 'Weber's last theory of capitalism: a sistematization' // American Sociological Review. 1980. no. 45. pp. 925–942.

Рецензенты:

Кочетов А.Н., д.и.н., профессор, профессор кафедры экономической социологии Саратовского социально-экономического института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Саратов;

Тарасов И.Н., д.полит.н., профессор, зав. кафедрой философии и политологии Саратовского социально-экономического института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 25.09.2012.